

СТАТЬИ

УДК 929

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-2.10-24>

«Тридцать три Ахуна» З.З. Ахунова. К 150-летию татарского общественного деятеля

Р.Н. Ахунов

Исследователь

Казань, Российская Федерация

В 2023 г. исполнилось 150 лет со дня рождения татарского купца и общественного деятеля Мухамет-Закира Залялетдиновича Ахунова (1873–1951). В статье рассматривается жизненный путь З.З. Ахунова, а также прослеживаются судьбы представителей этого рода. Источниковой базой исследования послужил комплекс сведений, представленных в опубликованных работах и документах из фондов Государственного архива Российской Федерации (г. Москва), Государственного архива Республики Татарстан (г. Казань), Объединенного государственного архива Челябинской области (г. Челябинск) и личного архива. Благодаря выявленным источникам биография З.З. Ахунова была реконструирована с достаточно высокой степенью подробности. Сделан вывод о том, что татарский деятель внес значительный вклад в развитие мусульманской общины Челябинска в начале XX в.

Ключевые слова: татарское купечество, благотворительность, татарские общественные деятели, семейная история, мусульманская община, Челябинск

Для цитирования: Ахунов Р.Н. «Тридцать три Ахуна» З.З. Ахунова. К 150-летию татарского общественного деятеля // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №2. С.10–24. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-2.10-24>

В Челябинске, в отличие от других городов Оренбургской губернии, мусульманская община сформировалась достаточно поздно. Как отмечают исследователи, это было связано с окраинным положением города, неразвитостью коммуникаций, отсутствием здесь крупной приграничной торговли и промышленности [12, с.138]. В конце XIX в. уездный город превратился в важнейший железнодорожный узел на Транссибирской магистрали. В рассматриваемый период численность мусульманской общины Челябинска продолжала постепенно увеличиваться за счет естественного роста населения и набирающей обороты урбанизации [12, с.139]. Так, если в 1870 г. в Челябинске приверженцев ислама насчитывалось всего 51 человек (1% от

общего населения) [20, отд.1, с.32], то спустя 27 лет (1897 г.) количество мусульман достигло 897 человек (4,5% от общего населения) [19, с.172].

Рост удельного веса мусульман сыграл большую роль в формировании единого культурно-религиозного пространства. Отметим, что к 1917 г. в городе действовали две мечети (закрыты в 1923 г. и 1930 г.) [21, с.290]. Передачу религиозных знаний и культурных традиций обеспечивали мусульманские начальные училища (мектебе) и медресе [см. более подробно: 12, с.140–141, 143–144]. В конце XIX – начале XX в. в Челябинске при финансовой поддержке местной буржуазии была реформирована система мусульманского образования. В 1906–1912 гг. действовало Челябинское мусульманское благотворительное общество. Позднее оно было возрождено под названием «Челябинское благотворительное общество, учрежденное в память юбилея 300-летия царствования Дома Романовых»¹ [12, с.144–146; 21, с.290; 16, с.198, 200–203]. В 1906 г. при Соборной мечети (Ак-мечеть) Общество открыло «Челябинскую мусульманскую бесплатную народную библиотеку-читальню» («*Чиләбе ижрәтсез мәселман китапханә-кыйратханәсе*»). Наряду с библиотекой-читальней Оренбургского мусульманского общества, Челябинская мусульманская бесплатная народная библиотека-читальня была крупнейшим среди татарских библиотек губернии [17, с.108].

Частью благотворительности стало театральное искусство. С целью организации сбора пожертвований в пользу мусульманских учебных заведений или мусульманской библиотеки ставились татарские спектакли, но далеко не всегда удавалось получить разрешение губернатора. Отметим, что летом 1909 г. в Челябинске было создано любительское общество «Музыка и драма», при котором татарская молодежь основала «Мусульманскую секцию» [7, с.202–204; 8, с.204–207]. Еще одним популярным способом привлечения денежных средств было проведение Сабантуя.

Среди прогрессивных татарских деятелей Челябинска своей активностью выделялся купец 2-й гильдии Мухамет-Закир (Закир) Залялетдинович Ахунов (1873–1951) – уроженец Лаишевского уезда Казанской губернии (ныне – Тюлячинский район РТ). Являясь успешным предпринимателем, он занимался общественной деятельностью, принимал активное участие в жизни мусульман Челябинска. Биографические сведения о нем освещаются не впервые. Среди публикаций, направленных на характеристику основных этапов биографии татарского деятеля, выделяются статьи, включенные в энциклопедические издания [4, с.66; 5, с.45–46, 223–224, 403]. Немало ценных материалов о жизни челябинской мусульманской общины в дореволюционный период и роли представителей национального торгово-промышленного круга в ее развитии, в том числе об общественной и благотворительной деятельности З.З. Ахунова, можно почерп-

¹ Устав Общества был утвержден Оренбургским губернским по делам об обществах присутствием 7 июня 1913 г.

*Мухамет-Закир
Залылетдинович Ахунов
(1873–1951). Начало XX в.
Фото из личного архива
Р.Н. Ахунова*

нать в очерках и статьях ученых и исследователей – Д.Н. Денисова [13, с.172] (некоторые его работы написаны в соавторстве [14; 16]), Р.Н. Ахунова [2].

Кроме того, и в сети Интернет публиковались статьи, в которых рассматривалась личность З.З. Ахунова. Наиболее значимые авторы: челябинский историк Г.Х. Самигулов, челябинский краевед Ю.В. Латышев, краевед и директор челябинского издательства «Каменный пояс» Д.Г. Графов. Однако, в таких случаях публикации касались в основном топографической привязки деятельности З.З. Ахунова в Челябинске.

Предлагаемая читателю статья содержит описание фактов биографии З.З. Ахунова в контексте истории мусульманской

общины дореволюционного Челябинска. Автором предпринята попытка устранить прежние ошибки и неточности, с добавлением новых сведений.

Мухамет-Закир Залылетдинович Ахунов не являлся неким национальным демиургом уровня С.Максуди или Г.Исхаки. Его личность – это элемент общей мозаики деятельности общественных татарских деятелей на местах. Он родился 17 апреля (по старому стилю) 1873 г.² в татарской деревне Большие Метески Лаишевского уезда Казанской губернии в крестьянской семье, обучался в медресе³ – знал пять языков: родной татарский, язык Священного Корана арабский, турецкий, персидский и русский⁴.

Родители: отец Залыютдин Ахунов, мать Биби Файза Хисматуллина, в хозяйстве которых было два деревянных жилых строения, крытых тесом, и службы⁵. Домовладение располагалось рядом с деревенской мечетью.

В 1888 г. отец устроил его мальчиком в городе Казани у известного купца С.С. Губайдуллина, у которого Закир Ахунов проработал до 1896 г. Затем он перешел на работу к уроженцу д. Битаман Казанского уезда и губернии (ныне – Высокогорский район РТ) Садретдину Мифтахутдиновичу Назирову⁶ и прожил уже в Уфе до конца XIX в. В 1895 г. З.З. Ахунов женился на дочери муллы Салахутдина Мухаметаминева из Казанского уезда и губернии Биби Кашифе, осиротевшей в пятилетнем возрасте. Около 1898 г. в Уфе родилась его старшая дочь Гульсум (Умугульсума).

² Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.204. Оп.177. Д.126. Л.208.

³ ГА РТ. Ф.103. Оп.1. Д.4. Л.78 об., 81.

⁴ Эти сведения приводятся по рассказам старших родственников.

⁵ ГА РТ. Ф.103. Оп.1. Д.4. Л.78, 78 об., 81.

⁶ ГА РТ. Ф.868. Оп.2л. Д.42. Л.3 об., 5.

*Челябинск, Уфимская улица, вид на магазин 3.3. Ахунова. Начало XX в.
Из фондов издательства «Каменный пояс»*

В 1898 г. Закир Ахунов основал свою торговую фирму⁷, не позднее 1901 г.⁸ переехал всей семьей в Челябинск, где к 1902 г. достаточно крупные его обороты приходились на торговлю азиатским товаром [12]. С 1903 г. он заявлял свои капиталы как челябинский 2-й гильдии купец⁹. В основном осуществлял оптовую и розничную торговлю мануфактурным и азиатским товаром. К 1909 г. оборотный капитал Закира Ахунова достигал 250 тыс. руб. В документах Государственного банка начала XX в. сохранилась следующая характеристика купца 3.3. Ахунова: «Торговец дельный, честный, хорошие отзывы единодушны» [3, с.66].

Мухамет-Закир Залялетдинович Ахунов – полное метрическое имя, в обиходе и документах он чаще фигурирует как 3.3. Ахунов или просто Закир Ахунов. В Челябинске он имел три дома¹⁰, а также 3 деревянные торговые лавки в Гостином дворе, розничный магазин на железнодорожной станции Челябинск. На Уфимской улице в каменном 2-этажном доме наследников Александрова 3.3. Ахунов арендовал первый этаж под контору и оптово-розничный магазин, вывеска на котором гласила: «Мануфак-

⁷ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф.И-3. Оп.1. Д.1221. Л.75.

⁸ ОГАЧО. Ф.И-226. Оп.4. Д.364. Л.306 об.

⁹ ОГАЧО. Ф.И-3. Оп.1. Д.752. Л.14 об.–15.

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф.143. Оп.8. Д.1796. Л.1 об.

турная торговля З.З. Ахунова из Казани». Имеется историческая фотография магазина. Здание сохранилось, ныне значится по адресу: ул. Кирова, 145. Так же осуществлялась регулярная торговля на ярмарках: Чумлякской, Карачельской, Тукманской и Сухоборской¹¹.

16 мая 1911 г. был зарегистрирован устав «Ссудо-сберегательной кассы служащих З.З. Ахунова в г. Челябинске», которая решала вопросы финансового и социального обеспечения работников.

В 1906 г. З.З. Ахунов выступил одним из учредителей Челябинского мусульманского благотворительного общества, а в 1913 г. – пришедшего ему на смену Общества в память юбилея 300-летия царствования Дома Романовых. Был заместителем (1914 г.), а затем и председателем Правления (1915 г.) благотворительной организации. Согласно отчету за 1914 г., в Обществе состояло 2 почетных и 110 действительных членов. В 1914 г. его приход составил 3458 руб. 91 коп., расход – 1683 руб. 89 коп., на 1915 г. остаток равнялся 1775 руб. 2 коп. Только проведение Сабантуйа 26 мая принесло чистую прибыль в размере 1553 руб. 9 коп. Предполагалось открыть ремесленную школу для подготовки по четырем специальностям, а именно: портняжному, сапожному мастерству, плетению корзин и столярному делу, но из-за недостатка средств было создано лишь столярное отделение [23, б.4].

З.З. Ахунов состоял действительным (пожизненным) членом Челябинской бесплатной мусульманской народной библиотеки-читальни [14, с.172]. Интерес к мусульманской библиотеке-читальне заметно повысился. В 1908 г. в читальном зале было зарегистрировано 700 читателей, а еще 400 читателям выдали книги на дом [23, б.4]. По отчету за 1914 г. читальный зал посетили 15593 человека, в том числе 1263 женщины, на дом было выдано всего 5448 книг (из них 2832 – мусульманская литература, 2616 – русская литература). На 1 января 1915 г. библиотечный фонд составлял 2407 экз. книг. В 1914 г. приход составил 1407 руб. 49 коп., расход – 1145 руб. 9 коп. [23, б.4]. О росте популярности библиотеки свидетельствует и следующий факт. 7 октября 1915 г. в здании клуба железнодорожного общественного собрания участники татарского театрального кружка поставили любительский благотворительный спектакль (комедии «Уйнаш» – «Распутство», «Кияү эзләү» – «В поисках жениха») в поддержку библиотеки. *«Несмотря на сложные погодные условия и дальнюю дорогу, довольно много народу (хотя зал был неполный) пришло на вечер»*, – писала татарская газета «Тормыш» («Жизнь»), издававшаяся в Уфе [24, б.3]. Данная благотворительная акция собрала около 750 руб. в пользу библиотеки [25, б.3].

Значительная часть средств, на которые открывались и содержались мусульманские школы в Челябинске, как и во многих других местах, поступала от благотворителей. Так, например, в 1915/1916 учебном году в

¹¹ ОГАЧО. Ф.И-3. Оп.1. Д.1221. Л.75.

пользу мужского и женского мектебе пожертвовали деньги мусульманские предприниматели, включая челябинских купцов (Шакир Ахметов и Закир Ахунов внесли по 400 руб., Закир Галеев – 300 руб.). Согласно отчету за 1915/1916 учебный год, помощь оказала и уездная земская управа (200 руб.). Источниками финансирования деятельности этих учебных заведений в 1915/1916 учебном году были и поступления от благотворительного общества, и от организации татарских спектаклей и т.д., всего поступило 5056 руб. 88 коп. [25, б.4].

23 декабря 1916 г. в Челябинске состоялось собрание мусульман, в ходе которого по инициативе Закира Галеева было собрано 56500 руб. на покупку дома для женского медресе (Шакир Ахметов, Закир и Ибрагим Галеевы, Закир Ахунов, Мулламухамед Яушев внесли по 10 тыс. руб., Мухамеджан Валеев, Габдулла Валиуллин – по 5 тыс. руб., братья Гафуровы – 3 тыс. руб., Абдрахман Хабибуллин – 1 тыс. руб., Абдулхалик Мавлютов, Ахмет Сайфетдинов, Шакирзян Яушев, Габдулгани Хасанов – по 500 руб., Исхак Рахимкулов – 100 руб.) [8, б.2; 9, б.4].

Наряду с казанским Гарун-Рашидом Апанасьевым, 3.3. Ахунов документально зафиксирован действительным членом Екатеринбургского мусульманского благотворительного общества в 1915 г. [18, с.35]¹².

Судя по обилию в семейном архиве чистых открыток с портретами деятелей джадидизма Исмаила Гаспринского и Юсуфа Акчуры, Закир Ахунов был сторонником этой популярной доктрины в среде либерально настроенной татарской буржуазии.

Он неоднократно избирался гласным Челябинской городской думы [13, с.172], участвовал в различных городских комиссиях. В 1908 г. был избран членом Сиротского суда от купеческого общества [1, с.111].

Пользовался уважением и за рамками мусульманской общины города, свидетельством чему является памятная открытка от семейства Заводчиковых.

Из-за опасности возникновения стихийных погромов в 1905 г. Закир Ахунов принимал участие в организации гражданской охраны правопорядка в Челябинске. Штаб одного из отрядов самообороны, состоявший из трех служащих 3.3. Ахунова, располагался в конторе его оптово-розничного магазина¹³. В конце того года в городе было неспокойно. Случались как черносотенные погромы еврейского имущества, так и бесчинства со стороны революционно настроенных боевиков-социалистов, как это отмечено в воспоминаниях непосредственного свидетеля тех событий, акцизного чиновника К.Н. Теплоухова (1870–1942) [22, с.189, 190, 192–193].

С 6 февраля 1915 г. товарищем министра финансов был «утвержден в должности члена Учетно-ссудного комитета по торгово-промышленным

¹² В отчете этого общества обе фамилии фигурируют рядом, в обоих случаях их упоминания.

¹³ ОГАЧО. Ф.596. Д.61. Оп.1. Л.117.

кредитам при Челябинском отделении Государственного банка». По истечении двухгодичного срока был повторно утвержден в этой должности¹⁴.

Закир Ахунов – участник совещания Центральной комиссии Национального фонда, состоявшегося 17 октября 1917 г. в Уфе в здании бывшего Оренбургского магометанского духовного собрания, в ходе которого им было сделано пожертвование в 10 тыс. руб. [11, с.391, 393].

По семейной легенде, до революции, или в ее период, в доме 3.3. Ахунова укрывался от полиции некий татарский социалист. Этот человек фигурировал как знаковая персона в послевоенном татарском отрывном календаре. Мне его показывали, но я не запомнил ни его фамилии, ни его инициалов.

Скорее всего, именно на 1919 год 3.3. Ахунову приходит решение покинуть Челябинск вместе с отступающей белой армией и попытаться на время осесть в Маньчжурии¹⁵. Но попытка оказывается неудачной.

После революции имущество 3.3. Ахунова было муниципализировано. Однако по окончании эпохи военного коммунизма, в рамках установленной законом демуниципализации имущества, он пытался бороться за его возврат, проживая уже в Уфе.

В анкетах и автобиографии советского времени, составленных к простому 1938 г., 3.3. Ахунов сообщает о себе сведения, к некоторым из которых следует относиться осторожно. Так, он утверждал, что в 1916 г. поступил на работу в качестве помощника кассира в Челябинском отделении госбанка¹⁶, тем самым подменяя на более скромную формулировку факт того, что с февраля 1915 г., как указано выше, он был «утвержден в должности члена учетно-ссудного комитета по торгово-промышленным кредитам при Челябинском отделении Государственного банка».

По сведениям одного из старших родственников, торговая фирма 3.3. Ахунова имела и неформальное название «Тридцать три Ахуна», обыгрывающее его инициалы, похожие на числа 33, с одной стороны, и обилие работавших в его фирме родственников, с другой стороны. Однако в документах дореволюционного периода такое название не встречается. Упоминает это название лишь анонимный критик, скрывавшийся под псевдонимом В.Уральский, осуществлявший травлю семейства Закира Ахунова в статье, опубликованной в №94 уфимской газеты «Яна авыл» («Новая деревня»), органа Башобкома партии, от 18 августа 1929 г.¹⁷ Остальные биографические сведения, указанные 3.3. Ахуновым в анкетных данных советского периода, не было возможности выверить по альтернативным источникам. Сам же он утверждал в своей анкете советского пе-

¹⁴ ГА РФ. Ф.143. Оп.8. Д.1796. Л.1 об., 2.

¹⁵ По сведениям, полученным от старших родственников – детей 3.3. Ахунова: сына Салиха и дочери Амины.

¹⁶ ГА РТ. Ф.868. Оп.2л. Д.42. Л.3 об., 5.

¹⁷ ГА РТ. Ф.Р-262. Оп.2. Д.8а. Л.6.

риода, что в 1920 г. служил в качестве приказчика в Иркутском отделении губсоюза, где и проработал до 1922 г.¹⁸. В этот же период там с ним проживал его старший сын Нагим (мой отец), обучавшийся в 6-й иркутской школе 2-й степени, что имеет документальное подтверждение¹⁹.

С 1922 по 1927 г., ввиду болезни, 3.3. Ахунов жил в Уфе на иждивении детей. В 1927 г. он поступил в Уфимскую кооперативную артель «Кустарка», где проработал в качестве трудового кустаря до 1930 г. К этому времени имел инвалидность²⁰.

В период с 1927 по 1929 г. в газете «Яңа авыл» разворачивается травля по сословно-имущественному признаку всего семейства 3.3. Ахунова, в результате которой двоих его сыновей, студентов Заки и Касыма, исключают из Казанского индустриального института²¹. В 1930 г. 3.3. Ахунов поступил на работу в уфимскую телеграфную сеть в должности заведующего складом, где проработал до 1933 г. В анкете это предприятие он называет конторой по переустройству уфимской телефонной сети с крайними датами: в одном случае – 1930–1932 гг., в самой анкете – 1930–1933 гг.²² Последняя версия вернее, поскольку 1933 год, как окончание работы в этой организации, подтверждается и сведениями его старшего сына Нагима²³. Один из младших сыновей 3.3. Ахунова – Салих – в свою очередь указывал в своих анкетах, что «...окончив школу-семилетку, ввиду плохого материального положения, поступил на работу слесарем в “Контору переустройства телефонной сети” (г. Уфа). Проработав там до 1929 года...»²⁴. Получается некая семейная преемственность по работе в этой организации: до 1929 г. там работает один из сыновей Закира Ахунова, затем со следующего года – он сам.

С начала 1930-х гг. семейство начинает потихоньку переезжать в Казань. Средняя дочь 3.3. Ахунова, Рукйа, 23 июня 1933 г. сумела взять в Больше-Метескинском сельсовете справку о том, что ее отец по происхождению крестьянин-середняк. Это помогло всей семье избежать дальнейших преследований по сословно-имущественному признаку.

¹⁸ ГА РТ. Ф.868. Оп.2л. Д.42. Л.3 об., 5.

¹⁹ Личный альбом Н.З. Ахунова для памятных записей // Семейный архив.

²⁰ ГА РТ. Ф.868. Оп.2л. Д.42. Л.3 об., 5.

²¹ ГА РТ. Ф.262. Оп.2. Д.8а. Л.5, 5 об., 6, 7, 8, 8 об. Когда они поступали на учебу в 1927 г., это был индустриальный техникум, когда отчислялись в 1929 г., уже институт.

²² ГА РТ. Ф.868. Оп.2л. Д.42. Л.3 об., 5.

²³ Ахунов Нагим Закирович – личное дело студента КГУ (1933 г.) // Научно-библиографический отдел (НБО) Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (НБЛ КФУ). Оп. л/д студентов и аспирантов исключенных, выбывших и окончивших КГУ с 1926–1952 гг. Д.724. Л.2.

²⁴ Ахунов Салих Закирович. 1937–1939 гг. // МПС. Управление Казанской железной дорогой. Отдел кадров. Личное дело. Арх. №149. Л.3.

3.3. Ахунов сообщает в своей анкете, что в 1933 г. он поступил на работу в Казводтпо на должность охранника, где проработал до 1934 г. С мая по сентябрь 1934 г. он – охранник в Татсоюзе. Затем в том же году поступил в ящичный цех на пряничную фабрику Татнаркомместпрома, где работал ящичником. В апреле – августе 1935 г. – киоскер Казанского табакторга (киоск №2). С мая 1936 г. по октябрь 1937 г. – продавец в Союзтекстильшвейторге, по увольнении за ударный труд (в оригинале *за ударничества*) был поощрен денежной премией. После поступил на работу в Казинторг в качестве продавца. Это сведения по состоянию на 1938 год, когда было создано личное дело 3.3. Ахунова как работника Казинторга, в том же году он уволился²⁵.

Умер 3.3. Ахунов в 1951 г. после тяжелой онкологической болезни.

В челябинский период жизни в рамках общественной деятельности 3.3. Ахунов пересекался с Сулейманом Аитовым, Гарун-Рашидом Апанаевым, троицкими Рахманкуловыми и Бакировыми, уфимским купцом, выходцем из Казанской губернии Садретдином Назировым, уроженцем д. Бакрчи Цивильского уезда Казанской губернии Ш.А. Ахметовым, уроженцем д. Сая Казанского уезда и губернии Г.Ф. Бурнаевым, Закиром и Рахимом Тумашевыми (старшие родственники Равиля Тумашева и Нияза Халита), уроженцем д. Б.Менгер Казанского уезда и губернии Г.Гайнутдиновым (отец архитектора И.Г. Гайнутдинова), уроженцем д. Наласа Казанского уезда и губернии Закиром Галеевым, у которого останавливался Г.Баруди.

Косвенные факторы позволяют предположить, что уроженец Казанского уезда и губернии, крупнейший уфимский торговец и благотворитель С.М. Назиров через свою жену приходился родственником семейству 3.3. Ахунова²⁶.

С первых лет челябинской торговли Закира Ахунова к нему начинают перебираться родственники. Не позднее 1905 г. сюда переезжает его старший брат Салахутдин – отец будущего скульптора Садри Ахуна. Покинув родные края – Б.Метески Лаишевского уезда Казанской губернии, до переезда в Челябинск, Салахутдин Ахунов служил приказчиком в екатеринбургских торговых предприятиях Агафуровых²⁷. В Челябинске он служил у Закира Ахунова ответственным приказчиком (заведующим магазином).

²⁵ ГА РТ. Ф.868. Оп.2л. Д.42. Л.3 об., 5.

²⁶ Садретдин Мифтахутдинович Назиров – уроженец д. Б.Битаман, где муллой служил дед Биби Кашифы. В семейном архиве есть открытка с записью «На память родственникам в Казани от Назировых», а в семейном архиве Рабиги – младшей сестры Биби Кашифы, хранится фотография С.М. Назирова с женой Мастюрой и т.д.

²⁷ ГА РТ. Ф.П-8353. Оп.1. Д.78. Л.3.

Кроме Салахутдина Ахунова, в Челябинск переехали племянники 3.3. Ахунова – Мухаметзян Ахунов – сын самого старшего брата Ахметзяна и Галиахмет Габдулганеев – сын родной сестры Закира Ахунова – Газизы. Так же в Челябинске находились и Аминевы – родственники жены Закира – Биби Кашифы мулла Салахутдин кызы (дочь муллы д.Торнояз Казанского уезда и губернии Салахутдина Мухамет-Аминева). Аминевы, переехавшие на Урал, проживали, кроме того, в Уфе и Троицке.

Благодаря тому, что в дореволюционный Челябинск на работу в торговле 3.3. Ахунова приехали родственники, ряд из них получал и культурный толчок именно здесь. Садрий – сын его старшего брата Салахутдина, обучаясь в торговой школе, попал под влияние хорошего преподавателя рисования Е.Т. Володина, заметившего в нем талант и развившего его на начальном этапе [6, с.11–12], в советский период этот племянник 3.3. Ахунова стал известным татарским скульптором Садри Ахуном.

Другой племянник Закира Ахунова, Мухаметзян, был в числе инициаторов создания Челябинского народного татарского театра в 1910 г. [7, с.202, 205].

Младшая дочь самого 3.3. Ахунова, Амина, в конце 1920-х гг. получившая дополнительное образование в уфимском музыкальном техникуме искусств (так сама А.З. Ахунова называла это учебное заведение; вероятно, Башкирский государственный техникум искусств), стала методистом дошкольного музыкального образования.

Один из сыновей 3.3. Ахунова работал в КБ Ильюшина инженером авиационного электрооборудования, являлся участником разработки бортовой панели самолета ИЛ-62. Другой его сын, Салих, в довоенное время работавший по строительной части в системе железной дороги, после войны был переведен в систему гражданской авиации аэрофлота, в 1960-х гг. участвовал в освоении Арктики, а также от Управления гражданской авиации и Главмосстроя занимался застройкой районов Москвы.

Выяснение предполагаемого родства жены Закира Ахунова, Биби Кашифы [Мухамет]-Аминовой, с С.М. Назировым требует дополнительных архивных изысканий. Кроме этого невыясненного момента, так же за недостаточностью источников, остается еще вопрос по общественной деятельности 3.3. Ахунова в послереволюционный период.

В коллекции фотографий Абдула Субханкулова (1910, Челябинск –?) екатеринбургским исследователем Рустамом Бикбовым была обнаружена фотография, датированная на обороте 1923 г. и подписанная на лицевой стороне как «Мусульманский педтехникум».

Кроме изначально отмеченного стрелочкой на этой фотографии, по всей видимости, дарителем, некоего Бикбова, автором были идентифицированы еще две персоны: Мухаметзян Фазылжанович Валеев и Закир Заллялетдинович Ахунов.

Мусульманский педтехникум. 1923 г.

Из коллекции фотографий Абдула Субханкулова (1910, Челябинск –?), передана Р.Н. Ахуну в цифровом виде Рустамом Бикбовым

Сначала Р. Бикбовым было выдвинуто предположение, что фотография сделана в Екатеринбурге (Свердловском этот город стал именоваться с 1924 г.). Однако в ходе совместного обсуждения мы пришли к выводу, что местом съемки состава «Мусульманского педтехникума» наиболее вероятен Челябинск или Троицк.

В центре фотографии явно расположены либо представители администрации, либо спонсоры этого учебного заведения. Данное обстоятельство может свидетельствовать об общественной деятельности М.Ф. Валеева и З.З. Ахунова в 1923 г. Однако материалов уточняющего характера до сих пор не обнаружено.

Что касается екатеринбургской версии фотографии «Мусульманского педтехникума», автору был доступен лишь хронологически близкий источник 1922 г. Сведения о составе Екатеринбургского мусульманского педагогического техникума, имеющиеся в издании «Советский Екатеринбург: справочник-путеводитель» (1922 г.) весьма скупы: указываны лишь фамилия заведующего, общее число учащихся, длительность срока обучения и адрес этого учебного заведения.

Проведенные Рустамом Бикбовым исследования материалов Государственного архива Свердловской области по Свердловско-Екатеринбургскому мусульманскому педагогическому техникуму за период его функционирования с 1919 по 1937 г., какую-либо информацию о М.Ф. Валееве и З.З. Ахуну там не выявили.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что 3.3. Ахунов как татарский деятель не только внес значительный вклад в развитие мусульманской общины Челябинска в начале XX в., но принимал участие в насущных вопросах российских мусульман и за пределами Челябинска Оренбургской губернии. Как участником и благотворительностью на совещании Центральной комиссии Национального фонда, состоявшегося 17 октября 1917 г. в Уфе, так и участием в поддержке новых образовательных институций для мусульман раннего советского периода (Мусульманский педтехникум). Широкие иногородние общественные связи 3.3. Ахунова подтверждаются и фактом упоминания его в составе мусульманского благотворительного общества Екатеринбургa Пермской губернии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1912 г. Оренбург: Изд. Губ. стат. ком., 1912. 160 с.
2. Ахунов Р.Н. 3.3. Ахунов в Челябинске: опыт генеалогического исследования // Гороховские чтения: материалы шестой региональной музейной конференции. Челябинск: Челябинский гос. краеведческий музей, 2015. С.612–616.
3. Боже В.С. Ахунов Закир Залялетдинович // Челябинск: энциклопедия. Челябинск: Каменный пояс, 2001. С.66.
4. Боже В.С., Денисов Д.Н., Ахунов Р.Н. Ахунов Закир Залялетдинович // Ислам на Урале: энциклопедический словарь. М.; Нижний Новгород: ИД «Медина», 2009. С.45–46, 219.
5. Бреннерт В. Садри Ахун: к 25-летию творческой деятельности татарского скульптора. Казань: Тип. Ремесл. училище №8, 1945. 46 с.
6. Бурнай Г. Чилэбе каласында татар театры // Татар театры (1906–1926). Тульландырылган 2 нче басма. Казан: Мәгариф, 2003. Б.202–204.
7. Бурнай Г. Чилэбедә татарча беренче спектакль // Татар театры (1906–1926). Тульландырылган 2 нче басма. Казан: Мәгариф, 2003. Б.204–207.
8. Вакыт. 1917. 3 гыйнвар.
9. Вакыт. 1917. 4 гыйнвар.
10. Великая российская революция 1917 года и мусульманское движение: сборник документов и материалов / сост., предисл. и примеч. С.М. Исхаков. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. 492 с.
11. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1902.
12. Денисов Д.Н. Мусульманская община Челябинска (60-е годы XIX – начало XX века) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1: История. 2008. Вып. 27, №4 (135). С.137–148.
13. Денисов Д.Н. Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII – начало XX в.). М.: Изд. дом Марджани, 2011. 256 с.
14. Денисов Д.Н., Хабутдинов А.Ю. Формирование и эволюция мусульманских общин Троицка и Челябинска в конце XVIII – начале XX века // Tatarica. 2021. №17(2). С.84–104. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2021-17-2-84-104>

15. Эл-Ислах. 1908. №38. Б.10.
16. Ислам в конфессиональном пространстве Оренбургского края / В.В. Амелин, Д.Н. Денисов, К.А. Моргунов. Оренбург: Университет, 2014. 303 с.
17. Миннуллин З.С. Благотворительность и татарские общественные библиотеки начала XX века // Библиотековедение. 2011. №2. С.107–112. <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2011-0-2-107-112>
18. Отчет Екатеринбургского Мусульманского Благотворительного Общества за 1915 год. Екатеринбург: Тип. М.М. Доброхотовой, 1916. 39 с.
19. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. Т. XXVIII. Оренбургская губерния. СПб.: Изд-е Центр. стат. ком. М-ва вн. дел, 1904. 173 с.
20. Справочная книжка Оренбургского края на 1872 год. Оренбург: Изд. Губ. стат. ком., 1872. 595 с.
21. Татарская энциклопедия / гл. ред. А.М. Мазгаров; отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Ин-т татар. энцикл., 2014. Т.6: У–Я. 2014. С.290–291.
22. Теплоухов К.Н. Удивительное жизнеописание акцизного чиновника и человека в его мемуарах, рассказах и фотографиях. 1897–1924 гг. / сост. Д.Г. Графов. Челябинск: Каменный пояс, 2015. 623 с.
23. Тормыш. 1915. 11 сентябрь.
24. Тормыш. 1915. 14 октябрь.
25. Тормыш. 1916. 6 август.

Информация об авторе:

Ахунев Рустем Нагимович – исследователь (Казань, Российская Федерация); РИНЦ Author ID: 1083150; e-mail: rustik68@gmail.com

Поступила 01.04.2024

Принята к публикации 22.04.2024

"Thirty-three Ahuns" of Z.Z. Akhunov. To the 150th anniversary of the Tatar public figure

R.N. Akhunov

Researcher

Kazan, Russian Federation

2023 marked the 150th anniversary of the birth of the Tatar merchant and public figure Mukhamet-Zakir Zalyaletdinovich Akhunov (1873–1951). The article examines the life path of Z.Z. Akhunov, and also traces the fate of representatives of this genus. The source base for the study was a complex of information presented in published works and documents from the funds of the State Archive of the Russian Federation (Moscow), the State Archive of the Republic of Tatarstan (Kazan), the United State Archive of the Chelyabinsk Region (Chelyabinsk), the and personal archive. Thanks to the identified sources, the biography of Z.Z. Akhunov was reconstructed with a fairly high degree of detail. It is concluded that the Tatar figure made a significant contribu-

tion to the development of the Muslim community of Chelyabinsk at the beginning of the 20th century.

Keywords: Tatar merchants, charity, Tatar public figures, family history, Muslim community, Chelyabinsk

For citation: Akhunov R.N. "Thirty-three Ahuns" of Z.Z. Akhunov. To the 150th anniversary of the Tatar public figure. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.2, pp.10–24. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-2.10-24> (In Russian)

REFERENCES

1. *Address-calendar and reference book of the Orenburg province for 1912*. Orenburg: Provincial Statistical Committee Publ., 1912. 160 p. (In Russian)
2. Akhunov R.N. Z.Z. Akhunov in Chelyabinsk: experience of genealogical research. *Gorokhov readings: materials of the sixth regional museum conference*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Museum of Local Lore, 2015. Pp.612–616. (In Russian)
3. Bozhe V.S. Akhunov Zakir Zalyaletdinovich. *Chelyabinsk: encyclopedia*. Chelyabinsk: Stone Belt Publ., 2001. P.66. (In Russian)
4. Bozhe V.S., Denisov D.N., Akhunov R.N. Akhunov Zakir Zalyaletdinovich. *Encyclopedic Dictionary "Islam in the Urals"*. Moscow-Nizhny Novgorod: Medina Publ., 2009. Pp.45–46, 219. (In Russian)
5. Brennert V. Sadri Akhun: on the 25th anniversary of the creative activity of the Tatar sculptor. Kazan: Craft school no.8 Publ., 1945. 46 p. (In Russian)
6. Burnay G. Tatar theater of Chelyabinsk. *Tatar theaters (1906–1926)*. Expanded second edition. Kazan: Magarif Publ., 2003. Pp.202–204. (In Tatar)
7. Burnay G. The first performance in Tatar in Chelyabinsk. *Tatar theaters (1906–1926)*. Expanded second edition. Kazan: Magarif Publ., 2003. Pp.204–207. (In Tatar)
8. *Vakyt*. 1917, January 3. (In Tatar)
9. *Vakyt*. 1917, January 4. (In Tatar)
10. *The Great Russian Revolution of 1917 and the Muslim Movement: a collection of documents and materials*. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2019. 492 p. (In Russian)
11. *All Russia: Russian book of industry, trade, agriculture and administration: commercial and industrial address-calendar of the Russian Empire*. St. Petersburg: A.S. Suvorin Publ., 1902. (In Russian)
12. Denisov D.N. Muslim community of Chelyabinsk (60s of the 19th century – beginning of the 20th century). *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series 1: History*. 2008, vol.27, no.4 (135), pp.137–148. (In Russian)
13. Denisov D.N. *Essays on the history of Muslim communities of the Chelyabinsk region (18th – early 20th centuries)*. Moscow: Marjani Publ., 2011. 256 p. (In Russian)
14. Denisov D.N., Khabutdinov A.Yu. Formation and evolution of Muslim communities of Troitsk and Chelyabinsk at the end of the 18th – beginning of the 20th century. *Tatarica*. 2021, no.17(2), pp.84–104. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2021-17-2-84-104> (In Russian)
15. *Al-Islah*. 1908, no.38. p.10. (In Tatar)

16. *Islam in the confessional space of the Orenburg region*. Orenburg: University Publ., 2014. 303 p. (In Russian)
17. Minnullin Z.S. Charity and Tatar public libraries of the early 20th century. *Bibliotekovedenie*. 2011, no.2, pp.107–112. <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2011-0-2-107-112> (In Russian)
18. *Report of the Yekaterinburg Muslim Charitable Society for 1915*. Ekaterinburg, 1916. 39 p. (In Russian)
19. *First general census of the Russian Empire, 1897*. Ed. by N.A. Troitskiy. Vol.28. Orenburg province. St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1904. 173 p. (In Russian)
20. *Reference book of the Orenburg region for 1872*. Orenburg: Orenburg Provincial Statistical Committee Publ., 1872. 595 p. (In Russian)
21. *Tatar Encyclopedia*. Ed. by A.M. Mazgarov, G.S. Sabirzyanov. Kazan: Institute of Tatar Encyclopedia, 2014. Vol.6: U–Ya. Pp. 290–291. (In Russian)
22. Teploukhov K.N. *An amazing biography of an excise official and man in his memoirs, stories and photographs. 1897–1924*. Chelyabinsk: Stone Belt Publ., 2015. 623 p. (In Russian)
23. *Tormysh*. 1915, September 11. (In Tatar)
24. *Tormysh*. 1915, October 14. (In Tatar)
25. *Tormysh*. 1916, August 6. (In Tatar)

About the author:

Akhunov Rustem Nagimovich – researcher (Kazan, Russian Federation); RSCI Author ID: 1083150; e-mail: rustik68@gmail.com

Received April 1, 2024

Accepted for publication April 22, 2024